

Студенческий взгляд

№ 6 (апрель 2016 г.)

Профессору Ивану Фёдоровичу
Шувалову - 80!
Монолог о жизни,
возрасте и мечте
с. 4-5

Мы победили:
«Студенческая весна» глазами
танцора
с. 6-7

Флористика - особое искусство
с. 3

Под стук колёс до Петербурга

Наша поездка в Санкт-Петербург началась ранним утром, в прямом смысле этого слова. Поезд отъезжал с железнодорожного вокзала станции Пенза-1 около 3 часов утра. Постепенно, одна за другой, путешественницы стали подтягиваться к вокзалу. Встретившись, мы пошли по направлению к вагону, где нас ждали самые любимые верхние полки. И вот мы в вагоне. Для кого-то поезд, как и все его составляющие, был совсем новым впечатлением. Алёна первый раз оказалась в поезде. Интересно. Вот я и не помню, что чувствовала, когда первый раз отправилась на нём, но помню, что путь был на море.

Пока Аня объясняла Алёне все тонкости поездной жизни, Кристина снова искала свои шлёпки и всё то, что пригодилось бы ей как минимум ещё на день нашего

пути до Петербурга. А я закинула все сумки и смотрела в окно. Пенза провожала нас мелькающими огоньками фонарей, мчащихся как будто за нами вслед.

И вот мы выехали из Пензы. Все обитатели нашего вагона разобрались, и где-то через 30 минут был слышен первый храп. А потом другой. Так некогда шумный, словно улей, вагон превратился в сонное царство. Да и мы недолго ждали. Под стук колёс, как под колыбельную, я и не заметила, как уснула сама.

Тут резкий запах колбасы нарушил мой сон. Утро. Точнее, не утро, а уже обед. Вот и прошла вся ночь. Поворачиваю голову: Кристина спит, Алёна и Аня уже вовсю что-то обсуждают. Вот он, поезд. Каждый занят своим делом. Пока мы с девочками пили чай, Кристина сладко досыпала последние минуты. И

потом тоже присоединилась к нашей игре в «Крокодила». Так мы и провели почти весь день: болтали, играли. Аня набрасывала что-то для диплома... А время близилось к вечеру.

На фоне разноцветного заката перед нами то слева, то справа расстилались поля. Иногда посередине поля виднелся островок из пяти-шести деревьев. Только лишь старые, разломанные постройки портили общий вид. Но мы помнили, что уже утром мы о них и не вспомним. Нас встретит северная столица нашей родины – величественный Санкт-Петербург.

Мария Антонова

То, без чего ты – не журналист: термины, профессионализмы и жаргонизмы нашей специальности

Астротерфинг (AstroTurf – искусственная трава для спортплощадок) – формирование и поддержка искусственного общественного мнения.

Бэкграунд – фон для создания общей картины новости.

Воскресный папа – ведущий воскресной еженедельной передачи. Встречается со своей аудиторией («детьми») раз в неделю.

Виджей – ведущий шоу на музыкальном телеканале.

Вода («налей воды») – не несущий смысла текст.

Интершум – звуковая дорожка, соответствующая происходящему на видео и сопровождающая закадровый текст. К примеру, для плана Москвы-реки интершумом будет звук воды и шум дороги рядом с рекой.

Консервы – материалы, которые не теряют сво-

ей актуальности никогда. Хранятся про запас на случай забивки места или эфира.

Лайф-ту-тейп – особый вид съёмки сюжета, где журналист постоянно находится в кадре и участвует в окружающих его событиях.

Люфт – фоновый звук в видеосюжете, который прерывает закадровый голос и идет синхронно с видеоизображением.

Мост – выход в прямой эфир.

Ньюсмейкер – лицо, создавшее новость. Знаменитость, политик, простой человек, совершивший определённые действия, после чего они получили огласку в СМИ.

ОБС (Одна бабушка сказала) – информация, основанная на сплетнях или взятая с потолка.

Фичер (Feature) – большая неформальная информативная статья.

Работа с цветами вовсе не релакс

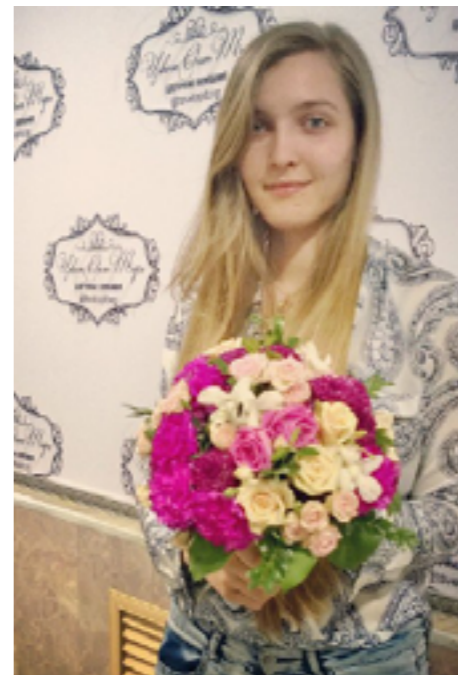
Страна, поглощённая финансовым кризисом, выживает как может. И неудивительно, что многие пытаются попасть на всевозможные курсы: одна профессия – хорошо, две – ещё лучше. В нашем городе одними из самых интересных курсов стали курсы флористики.

Каждый, кто приходит на курсы, преследует свои цели. В основном это девушки, которые не работают и мечтают попробовать себя в чём-то новом. Флористика очень тесно связана с колористикой (наукой о цвете) и искусством правильной расстановки групп предметов. Знания, приобретённые на курсах, можно применять в работе декораторов, фотографов, визажистов, дизайнеров.

Сегодня флористика – не самое выгодное и популярное направление работы. В Пензе достаточно сложно найти практикующего флориста, способного поделиться стоящими знаниями. На одних из пензенских курсов обучение ведется в традициях немецкой флористической школы – весьма популярной и известной за пределами России.

Основными видами букетов, которые распространены на территории России, являются букеты «на своей ноге», когда цветы

просто собираются вместе по спиралевидной технике, букеты на портбукетнице (чаще применяемые в свадебной флористике, т.к. в данном виде букета у цветов есть возможность подпитываться водой до 12 часов) и на каркасе – цветы располагаются на проволочной основе.

Расходным материалом, на котором обычно учат, являются привычные для нас цветы – розы, хризантемы, гвоздики, лизиантус, а также большое количество зелени. После курсов начинаешь по-другому относиться к остаткам от подрезания цветов: в расход у флористов идет буквально все – от красивого цветка до кусочка стебля.

К сожалению, на сегодняшний день в Пензе нет оптовых баз, на которых можно было бы найти качественные цветы. Даже на всем известном Центральном рынке продают либо почти выдохшиеся цветы, либо неоправ-

данно завывают цену. Почти все флористы предпочитают заказывать цветы из других городов.

При составлении букета прежде всего учитывается желание клиента. В свадебной флористике все отталкиваются от основного цвета, который используется в декорациях и аксессуарах. Букет составляется по принципам: а) исходя из бюджета; б) исходя из пожеланий по цветам. И второй вариант намного практичнее, нежели первый.

Для флористов важно, чтобы цветок был свежим и долго стоял в вазе с водой. Каких-то определённых цветов, которые бы выбирало абсолютное большинство флористов, нет. Каждый любит свой цвет, свой аромат. Кому-то нравится роза, а кому-то – одуванчик. А это абсолютно противоположные по стилю цветы.

Решая идти на курсы флористики, нужно понимать, что там вы не будете сидеть ни минуты. Весь сбор букетов происходит только стоя. Многие занятия длятся от 6 часов. Это очень утомляет. Как многие считают, сборка букетов – это релаксация. Так вот, в данном случае релакс превращается в нудность. Всё валится из рук, всё не нравится, всё не так. В такие моменты просто нужно успокоиться. И, конечно, сразу же взглянуть на цветы. Они такие прекрасные, разных форм, но непременно очень красивые. А красота, как известно, спасает мир. Будьте творцами, спасайте мир красотой!

Анна Воронова
На фото представлены работы автора

«Молодой человек, живи так, как тебе предначертано судьбой...»

26 апреля 80-летний юбилей празднует кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики ПГУ Иван Фёдорович Шувалов. «Студенческий взгляд» поговорил с Иваном Фёдоровичем о его жизненной философии, отношении к труду, возрасте и о многом другом. **Задумки... Задумки**, конечно,

есть, но все они больше касаются научной стороны вопроса. Хочется закончить большой материал о демографической обстановке в Неверкинском районе (прим. – малая родина Ивана Фёдоровича). Там действительно тяжёлая ситуация: деревня вымирает. Хо-

чется собрать все свои статьи об истории нашего университета, издать отдельной книгой. И донести всё это до потомков. Если возможность будет, осуществим эти задумки... Всё-таки надо оглядываться немного: мне не 50, не 60 и даже не 70 лет, а 80.

Сам возраст я не очень-то ощущаю, потому что, слава богу, на здоровье пока особо не жалуясь. Кроме того, приходится работать со студентами. А в молодёжной среде и чувствуешь себя по-молодёжному. Ощущать себя стариком, откровенно говоря, среди молодых людей нехорошо, да и не нужно это делать.

Иначе студенты просто перестанут уважать тебя как преподавателя и тем более – как человека.

Возраста я никогда не боюсь. И, видимо, по тем же причинам. Ведь страх приходит тогда, когда мы начинаем болеть. А если человек в добром здравии, в трезвом уме и постоянно находится в трудовой деятельности, то и бояться нечего.

был самый старший. Приходилось помогать по хозяйству: и в огороде, и во дворе. Всё делали.

Все четыре года войны, откровенно говоря, были голодными, поэтому приходилось есть и траву – щавель конский и обычный, лебеду, крапиву, дягиль. Из мёрзлой картошки делали лепёшки, мать пекла. Да и первые послевоенные первые годы тоже

были голодные, война всем далась тяжело. Но тем не менее мы всё-таки были маленькими, многого не понимали, ко многому относились по-детски. Так что особо тяжёлого впечатления от военных лет у меня не остлось.

Деревня наша была

отдалённая, имелась только начальная школа, и людей со средним образованием не было, 1-2 человека, может быть. С 6 класса начал ходить в школу за 15 км от дома, хотелось всё-таки получить хотя бы среднее образование, мир узнать...

Тогда время было такое, хотелось принести больше пользы Родине. Нас всегда учили: прежде думай о Родине, а потом о себе. Вот поэтому и учились.

В детстве много о чём мечтаешь. В начальной и средней школе думал, что стану художником, участвовал в различных школьных выставках. В старших

класса мечты уже изменились. В 10 классе мы с товарищами решили поступать на философский факультет МГУ, но я не прошёл по конкурсу. Мечта стать философом не осуществилась.

Волею судьбы пришлось поступить в Пензенский педагогический институт и стать преподавателем. Я думал, что буду обычным сельским учителем русского языка и литературы, но снова вмешалась судьба: пригласили работать после окончания института на кафедру русского языка. После я окончил аспирантуру, стал кандидатом наук и вот с 1963 года преподаю студентам. А вообще каких-то таких романтических (улыбается) поползновений не было. Ни космонавтом, ни лётчиком, ни танкистом я не мечтал стать. Да и всё это тогда было так далеко, что даже трудно было подумать, что какой-то обычный деревенский мальчишка может стать, скажем, космонавтом.

Скорее всего, я умеренный человек. Кто такой максималист? Тот, кто добивается чего-то, несмотря ни на что. У меня этого нет. Что, скажем, для ученого максимальный результат? Докторская степень. Я никогда не стремился к этому. Да и сама работа административная не позволяла вплотную заниматься наукой. Я же всю жизнь, за исключением последних 7 лет, был на административной работе: то секретарь комитета комсомола, то заместитель декана, то декан в течение 11 лет, то 15 лет проректор по учебной работе, то 11 лет заведующий кафедрой русского языка и журналистики. Так что не до максимального результата было.

Но наука есть наука, она затягивает. Если уж ты познакомился с какой-то научной проблемой, то тебе хочется докопаться до глубины этого вопроса. Начинаешь всё больше и больше вникать, искать соответствующую литературу, делать предположения, а, может быть, даже какие-то небольшие открытия. Это вдохновляет, окрыляет. А когда твою работу печатают, и ты знаешь, что этот материал прочитают еще несколько человек (или даже десятки), радуешься. Наука – это привлекательная область.

Наш институт педагогический, поэтому приходится студентам не только учить, но и воспитывать. Воспитывать своим отношением к труду, своим поведением, своим внешним видом, так что в нашей профессии учебная и воспитательная деятельность – одно целое.

В работе всегда важен результат. А потом очень приятно, радостно, когда твои выпускники достигают в жизни определённых положительных результатов, когда они превосходят своего учителя. Многие бывшие мои студенты стали видными учёными, докторами наук, профессорами, административными работниками. Это очень приятно. Я им, как говорят, завидую белой завистью.

В жизни многое может радовать. Хорошие известия о близких, родных, выпускниках – это всегда радует.

Моя отдушина – это работа на даче. Приезжаешь туда – вокруг никого, одна только природа: птички, земля, растения. От всех других забот уходишь и занимаешься только одним трудом: обрабатываешь, поливаешь, копаешь, строишь. Работа всегда находится.

Кроме дачи, в моём возрасте тяжело чем-то заниматься. Не будешь же сейчас, в 80 лет, заниматься бегом или чем-то в

этом роде. Ещё я очень люблю читать и не могу ни одного дня прожить без книги, без газеты, поэтому постоянно читаю и учебную, и художественную литературу. За это моя супруга постоянно упрекает: «Вот сидишь, читаешь, а надо то сделать, это сделать» (улыбается). Тогда отрываешься от чтения и начинаешь помогать ей.

Фраза «движение – жизнь» – это про меня. Мы с супругой, когда едем на дачу, 2-3 км от автобусной остановки преодолеем пешком. Да и в городе при поездке какую-то часть пути стараюсь пройти: скажем, от Дома офицеров до университета. Нужно постоянно находиться в работе, в движении. Супруга говорит: «Если бы не дача, ты, дорогой мой, наверное, давно бы загнулся» (смеется).

Я придерживаюсь такого принципа: не делай того, чего не хотелось бы получить тебе от других. Я стараюсь идти по этому пути; может быть, не всегда получается, но стараюсь.

И не следует особо нервничать, нужно относиться ко всему философски: всё проходит, пройдёт и это. Самые плохие или самые хорошие вещи тоже проходят.

Я не думаю, что у меня были такие периоды в жизни, от которых можно сейчас отказаться, поэтому, встретив себя юного, я сказал бы так: «Молодой человек, живи так, как тебе предназначено судьбой, и не делай людям подлости».

Раньше, когда был помоложе, меня часто спрашивали: «Что у Вас самое любимое в жизни?» Я отвечал: «Молоко и семечки подсолнечника...». Это в качестве шутки, конечно.

«Студвесна» ИФФ глазами танцора

4 апреля в 18:00 актовый зал 11 корпуса наполнился зрителями. Мест, по традиции, не хватало, появились дополнительные стулья. Студенты историко-филологического факультета заканчивали последние приготовления. Артисты предугадывали большие ожидания гостей и судей. Волнение нарастало, но жизнерадостные актёры разряжали обстановку за сценой шутками и заразительным смехом. «У! А! Всем истфил!» Дружные аплодисменты. 5-минутная готовность!

Тяжелее всего дождаться начала. Хочется ускорить время. Но с момента открытия кулис всё пролетает на одном дыхании.

Первая сцена знакомит зрителей с главными героями: американским режиссёром Джорджем Каслом и его ассистентом Эдди. Мы прислушиваемся к смеху и аплодисментам в зале, пытаюсь прочувствовать удивление и реакцию публики на шутки и многочисленные декорации. Немного завидуем тем, кто видит этот праздник впервые!

Начинаются номера. Народный танец, как обычно, про-

дёт без сучка без задоринки. Успеваем лишь потанцевать в такт и похвалить вернувшихся со сцены артистов. С появлением на сцене простого русского парня Толи, деда с внучкой и

проводницы в зале начинается оживление. Переполняет гордость за таких талантливых актёров на родном факультете и за русский народ – такой простой, добрый и открытый. Это чувство усиливается с выходом на сцену последующих героев: русских девчонок Иры и Веры, заблудившегося пассажира, «дембелей», цыганок, продав-

цов на вокзале и милиционеров. Лене Дериной подпевают все закулисье. Она заряжает нас на наш выход. На её драйве мы вылетаем на хип-хоп. Стараемся передать всю свою энергию в зал и максимально качественно подать программу. Видим чёрный туман и зелёные таблички «Выход» над дверями. Потом Олега Васильевича на первом ряду. Он не скрывает улыбку: значит, всё получилось.

Можно ненадолго выдохнуть. Осталось выйти только на финал. Дальше всё пролетает мгновенно. На песне Маши

Мельниковой вслушиваемся в голос и замираем. Только бы всё получилось! Во время исполнения попури смотрим на улыбки в зале. Наши «официантки», они же «утки», отрабатывают свои выходы на 5 с плюсом. Наверняка люди, которые видят эти мини-постановки впервые, в восторге. Когда Женя Усов начинает читать «художку», опять хочется быть в зале. Улыбаться наивному говору героя и его одновременно забавным и грустным переживаниям. ТЭМ «Кинодрама» пробирает нас до мурашек своей атмосферностью и простотой. Наконец-то дождаемся его и с улыбкой до ушей

наслаждаемся игрой актёров.

Невозможно передать атмосферу закулисья. Все до единого превращаются в актёров, певцов, танцоров, декораторов, работников сцены и реквизиторов. Все артисты перестают дышать и внимательно следят за происходящим на сцене, успевая при этом найти чью-то пропавшую «запчасть», поймать упавший стул или помочь кому-то сменить платье. Все действительно становятся одним целым.

С выходом на сцену участников бального танца начинается особое оживление. Последний номер. Значит, скоро финал. Последняя сцена. Неужели всё?

Когда на сцену выезжает дрезина, зал разражается бурными аплодисментами. Включается музыка, и мы по очереди выбегаем на финал. Не верится, что всё пролетело так быстро. Зрители постепенно поднимаются со своих мест и с улыбкой аплодируют. Наверное, мы снова оправдали зрительские ожидания, показав

старую добрую «Студвесну» в лучших традициях Педагогического института. С лиц всех зрителей, поднимающих-

лостью, стояли этих нескольких минут на сцене перед переполненным залом. Мы внесли свой вклад в общий успех, отдали частичку себя тем, с кем разделили эту сцену, и тем, кто был в зале. Истфил сделал всё возможное, чтобы подарить себе и своим зрителям праздник под названием «Студенческая весна». Мы выложились по-максимуму. В результате получили почти высший балл - 154,18 из 155 и стали победителями! На самом деле, звание победителя – не главное. Приятно осознавать, что у меня есть возможность заниматься своим любимым делом с такими же «горящими» танцорами, как и я. Я счастлива, что моя студенческая жизнь войдёт в историю моего факультета и мою личную историю, раскрасив её яркими красками. ЭТО «СТУДВЕСНА»! ЭТО НАДО ПОНИМАТЬ!

ся на сцену, не сходят улыбки. Недели ежедневных тренировок со случайными зрителями, проходившими мимо, советчиками и просто друзьями, которые верили в нас, поддерживали и помогали улыбнуться, несмотря на хроническую уста-

Анастасия Симанина
Фото: фотостудия ПГУ

Татьяна Шулемятјева

*Это важно – найти близких по духу
Людей. Не терять их во времени.
Мы так часто (и так зря!) верим слухам,
Пожинаем плоды от семени...*

*Если вдруг ты назвался другом,
Будь же им. Что вам жизни срок?
Настоящий – подаст вовремя руку.
А фальшивый – нажмёт на курок.*

*У кого-то добрые глаза,
Но вместо сердца – камень.
А у кого-то длинные рукава,
За которые хвататься – спасенье.*

*Важно очень – не потерять
Тех, кто греет в ненастье душу,
Тех, кому можно всё рассказать,
Тех, кого называем «нужным».*

*И пусть будет у каждого друг...
И сквозь время... И сквозь преграды...
У друзей не бывает – «вдруг»...
У друзей существует – «надо».*

*И не время убивает дружбу.
Равнодушие – «враг» друзей...
Это важно – кому-то быть нужным...
Да, но не только в радости... Но и в беде...*